

Взгляд Цюй И быстро остановился на лице азиата.

Это...

...

...

— Ах, Цюй И, сообщаю тебе одну новость.

В обеденный перерыв Вэйшэн Яо пришёл забрать свой ланч — да, он теперь вовсе эксплуатировал собственного анестезиолога, не только каждый день перед сном отправляя сообщения с пожеланиями на завтра, но даже купив для этого в интернете два стерильных ланч-боксов из нержавеющей стали и подарив их Цюй И.

Он достал из термоконтейнера серебристый дорогой контейнер и довольно небрежно бросил:

— После обеда добавили экстренную операцию, подготовься к ней после перерыва.

Сказав это, он потрогал своё лицо.

— Что такое?

Цюй И отвёл изучающий взгляд.

— Ничего... Экстренная операция? Какая, чья?

— Пустяковая процедура, — загадочно подмигнул Вэйшэн Яо. — Увеличение груди, с D до E.

...

Если бы раньше, Цюй И непременно вскочил бы и засыпал его вопросами об этой операции, а может, даже спросил бы, почему он взялся за такое внезапное дело, ведь это совсем не в стиле Вэйшэн Яо, слишком странно!

Но сейчас он лишь удивлённо приподнял бровь и поинтересовался, проведены ли предоперационные обследования пациентки и на какое время назначена операция.

— Э-э... Это та самая девушка, которая приходила на липосакцию, звезда ночного клуба, — вздохнул Вэйшэн Яо. — Она слишком назойлива, всего двадцать лет, а уже такая жадная. Короче, сегодня днём будем менять её старые «желе» на новые, операция назначена на три.

— Хорошо, — Цюй И сохранил документ и, когда Вэйшэн Яо уже повернулся с ланч-боксом в

руках, вдруг громко спросил:

— Вэйшэн Яо, у тебя когда-нибудь были неудачные операции?

Шаг Вэйшэн Яо внезапно потерял равновесие, и он тяжело ступил на ковёр.

Цюй И наблюдал за его реакцией.

Человек, который чуть не споткнулся, замер на месте, затем медленно повернулся:

— Что ты имеешь в виду?

— Э-э... — Цюй И не знал, как объяснить, и замялся.

Тень от крестообразного оконного переплёта легла на профиль Вэйшэн Яо, его красивые черты в глазах Цюй И слились с фотографией, на которой он получил награду, создавая ощущение сходства, но с явными отличиями.

Внезапно он почувствовал замешательство, не понимая, откуда взялось это странное чувство. Объяснить это было невозможно, словно невидимая нить тянула его задать этот вопрос, но, задав его, он понял, что это было совершенно ни к чему.

Вэйшэн Яо выглядел оскорблённым. Неужели он действительно задал неуместный вопрос?

Цюй И неловко улыбнулся:

— Ничего, просто так спросил.

Ему не следовало поддаваться на провокации того журналиста...

— Просто так?

— Э-э, да, я только что читал философскую книгу и наткнулся на фразу: «Препятствия и неудачи — это самые надёжные ступени к успеху», и... просто поделился мыслями.

Цюй И поспешно нашёл оправдание.

Вэйшэн Яо тоже улыбнулся, взглянув на его ноутбук, где всё ещё была открыта страница с премией «Золотой скальпель»:

— Философская книга?

Их взгляды встретились на мгновение, и Цюй И сдался:

— На самом деле, я думаю, что чтение глубоких философских высказываний помогает мне лучше влиться в высокий уровень нашей клиники. Ведь, как ты ранее заметил, от меня так и веет провинциальной бедностью.

Закончив этот плавный самоуничижительный монолог, он мысленно похвалил себя за то, как легко это вышло.

— Слишком скромничаешь, с твоим доходом в Бэйчэне ты если не в первом, то уж точно во втором эшелоне.

Вэйшэн Яо облегчённо вздохнул, подумал немного и вдруг ухмыльнулся, приняв легкомысленный вид.

— Насчёт философии, мне пришла в голову одна очень глубокая фраза, которую я хочу тебе подарить.

— Пожалуйста, — Цюй И почувствовал, что атмосфера в комнате снова стала лёгкой, и тоже расслабился.

— М-м... Это высказывание, которому я следую, слушай внимательно.

Цюй И отложил то, что держал в руках, и приготовился слушать с серьёзным выражением лица.

— Всё прекрасное достигает цели окольными путями, всё прямое — обман, вся истина изогнута.

Произнеся это, Вэйшэн Яо величественно направился к двери, положил правую руку на левую сторону груди и изящно поклонился.

— Цитата Ницше, наслаждайся.

...

В час дня в холле здания центра Цзиньхуэй Юси, одетая в розовое облегающее платье, сидела на диване. Её макияж был ярким, а от неё исходил густой аромат.

Она скучающе полистала журнал, затем достала телефон и начала рассылать сообщения десяткам клиентов, которые давно не появлялись:

[Вчера Юси так скучала по тебе, но ты так и не зашёл!]

Через некоторое время шесть человек ответили. Она, приподняв бровь, выбрала троих и продолжила:

[Очень хочу тебя увидеть, давай поужинаем сегодня, а потом прогуляемся и зайдём в клуб,

хорошо?]

Один из троих быстро согласился, предложив встретиться в семь вечера в суши-баре, где они бывали раньше. Юси тут же отправила остальным двоим сообщение: [Ладно, в следующий раз.]

Затем она начала отвечать на сообщения других людей, сладко улыбаясь и зевая... На всё это ушло ещё двадцать минут, и скоро должно было начаться послеобеденное время работы клиники пластической хирургии Вэйшэн.

Она выключила телефон, снова достала зеркальце и начала с восхищением разглядывать своё лицо с разных сторон.

Да, она и была той самой «Юси», о которой говорил Вэйшэн Яо. Она — самая молодая королева ночного клуба в Бэйчэне, ей ещё нет и двадцати одного года. Она записалась на операцию, чтобы увеличить размер груди на один размер.

Юси получила прозвище «одержимая зеркалом», она смотрела в зеркало сотни раз в день, в каждом углу её дома стояли зеркала — напольные и настенные; в её сумочке могло не быть денег, но зеркало должно было быть обязательно, иначе она начинала нервничать. В ожидании клиентов она не общалась с коллегами, а только смотрела в зеркало; когда она принимала душ дома, то стояла перед зеркалом полностью обнажённой, внимательно разглядывая себя слева... справа... спереди... сзади... Убедившись, что все части тела идеальны, она могла спокойно заснуть. Если же что-то было не так, она, как сегодня, мчалась исправлять недостатки.

Наконец, Юси закрыла зеркальце, бросила взгляд в сторону и увидела высокого статного мужчину, отчего её сердце забилось чаще.

Это был новый анестезиолог из клиники пластической хирургии Вэйшэн, по фамилии Цюй. Такого красивого врача она встречала впервые, но понимала, что он не из тех, кто любит развлечения, и она явно не в его вкусе. Однако... это не мешало ей попытаться завязать разговор!

— Доктор Цюй!

— Доктор Цюй!

К сожалению, кто-то опередил её.

Юси с обидой топнула ногой и посмотрела на мужчину, который вошёл в здание центра Цзиньхуэй, везя перед собой инвалидное кресло.

— Э-э... Давно не виделись... — Цюй И тоже был удивлён, не ожидая, что, спустившись за посылкой, столкнётся с двумя сложными персонажами.

Слева была Юси, записавшаяся на операцию по увеличению груди, а справа — Ян Чжунхуэй, который вёз в инвалидном кресле женщину, полностью укутанную с головы до ног. Не нужно было спрашивать, это, конечно, У Цяньде.

Цюй И почувствовал, что лучше не задавать лишних вопросов, и предложил:

— Давайте поднимемся наверх.

...

Лифт медленно поднимался.

У Цяньде, укрытая плотной тканью, молча сидела в инвалидном кресле, напоминая Цюй И его первую пациентку, Ло Цзинцзин.

Что скрывалось под этим коричневым покрывалом, Цюй И даже представить не решался.

Ян Чжунхуэй смущённо посмотрел на другую женщину. Личность Юси была легко угадываема — её наряд явно выдавал её профессию, она вела себя развязно, демонстрируя глубокое декольте и прижимаясь к Цюй И.

Её поведение было настолько фамильярным, но взгляд оставался равнодушным, словно она была гибкой лианой, которая, найдя опору, могла извиваться и цвести яркими цветами.

Юси заметила изучающий взгляд Ян Чжунхуэя и усмехнулась, бросив мимолетный взгляд на женщину в инвалидном кресле, но не проронила ни слова.

В тесном пространстве лифта оказались два пациента с дисморфофобией, нуждающиеся в помощи пластического хирурга.

<http://bllate.org/book/15546/1376590>